

Таким образом, при определении стратегий перевода лексики с национально-культурной спецификой переводчик должен уметь использовать все приемы перевода, выбирать подходящий прием в зависимости от контекста, знать культурологические особенности как страны родного языка, так и страны языка перевода.

Д. Гаврилик

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В современном мире из-за развития международных отношений в области политики, науки, культуры и экономики все больше растет значение успешной коммуникации между представителями разных стран. По причине того, что такой тип отношений зачастую регулируется при помощи правовых документов, юридический перевод стал одним из наиболее востребованных видов перевода в наши дни. Как и язык любой другой профессиональной сферы, язык права имеет свои закономерности и особенности, которые должны учитываться при переводе.

На сегодняшний день проблемы определения термина и терминологии остаются актуальными. Среди ученых также возникает много споров о природе термина и его функционировании. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» понятие «термин» – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь посредством конкретной терминологической системы (терминологии). Терминология – это совокупность терминов, употребляемых в определенных областях. Терминология – это наука, изучающая термины, их свойства, а также принципы их упорядочения и описания.

Выбор приемлемого варианта перевода юридических терминов определяется наличием или отсутствием эквивалента в языке перевода. При его наличии процедура сводится к простой подстановке выбранного варианта, а при отсутствии такового – проблемы перевода могут быть решены следующими путями: при переводе безэквивалентной единицы возможно создание окказионального соответствия. Существуют соответствия-заимствования, воспроизводящие в языке перевода форму иноязычного слова. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации. Например, *abrogation* (f) – ‘аброгация’, *ordonnance* (f) – ‘ордонанс’. Есть соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в исходном языке. К такого рода соответствиям можно отнести: *juge* (m) *de paix* – ‘мировой судья’, *chambre* (f) *d'accusation* – ‘обвинительная палата’. Существуют соответствия – лексические замены, в этом случае используется метод описания; например: *somation* (f) – ‘предупреждение должника об исполнении долговых обязательств’.

В целях адекватного перевода многозначных юридических терминов необходимо изучать их значения как в различных словарях, так и контексте. Эквивалент, подобранный при переводе, должен также отвечать критериям однозначности, ясности и нейтральности.

А. Губаревич

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ АКЦИОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Типологическое сопоставление немецкой и русской видо-временных систем показывает, что распределение глагольных форм по темпоральным или видо-временным ступеням в этих языках неравномерно. Так, например, настоящее время в немецком языке выражается временной формой *презенс*, при этом не требуется подчеркивания вида глагола, в отличие от русского языка, в котором в форме настоящего времени употребляются только глаголы несовершенного вида.

Для выражения будущего времени в русском и в немецком языке имеются две формы, между которыми нет непосредственного соответствия. Форма *футур I* нейтральна в отношении вида и в зависимости от контекста может переводиться как простым, так и сложным будущим временем. Также в немецком языке распространено употребление формы настоящего времени вместо формы будущего времени, одна из причин такого употребления – отсутствие формы настоящего времени у русских глаголов совершенного вида. Таким образом, немецкому *презенсу* в значении будущего часто соответствует в русском языке будущее простое.

Сопоставительный анализ форм прошедшего времени показывает, что наиболее близок русскому прошедшему времени немецкий *претерит*, поскольку он выражает наиболее общее значение. Различие заключается в том, что немецкий *претерит* нейтрален в отношении вида, а русское прошедшее время может выражать совершенное и несовершенное действие, поэтому при переводе следует опираться на контекст и временные маркеры.

Перфект в абсолютном значении, как и *претерит*, нейтрален в отношении вида. При анализе немецкоязычных текстов публичной речи часто можно было найти подобный случай использования абсолютного употребления *перфекта*: – *Die Mehrheit der Gesellschaft nahm es hin. Einige haben geholfen, Freunde und Bekannte versteckt, sie unterstützt. Die meisten schwiegen* ‘Большая часть общества приняла это. Некоторые помогли, спрятали друзей и знакомых, поддержали их. Большинство молчало’. Необычное использование оратором временных форм подчеркивает исключительный характер отдельных действий.

Относительный *перфект* и *плюсквамперфект*, который употребляется только для выражения относительного времени, от предельных глаголов, часто сопровождается значением совершенности, если контекст не гласит иное, напр.: – *Was heute unsere gemeinsame Vergangenheit ist, haben Menschen früher als ihre eigene Gegenwart gestaltet, im Guten wie im Bösen* ‘То, что